

Петренене Она

ОСОБЕННОСТИ МЕТАФОРИЗАЦИИ В ЛИТОВСКИХ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫХ ТЕКСТАХ

В научно-популярных текстах можно усмотреть определенные модели метафор (универсальные методы метафорического переноса), выявляющие общую тенденцию концептуализации и вербализации популяризируемых знаний. В статье рассматриваются наиболее продуктивные области метафорического осмысления научно-популярных текстов, подготовленных литовскими авторами: "Человек" и "Природа". Сделан вывод, что в научно-популярных текстах доминирует антропоморфизм, а модель метафоры "Природа" занимает периферийное положение.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/4-2/38.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (22): в 2-х ч. Ч. II. С. 140-145. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

SEMANTIC AND SYNTACTIC CHARACTERISTICS OF ADAPTED TEXT IN LEGAL DISCOURSE

Pervukhina Svetlana Vladimirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Rostov State University of Communication Lines
s_pervukhina@mail.ru

The author considers the problem of text adaptation patterns in legal discourse, basing on the analysis of factual material ascertains three possible patterns: the simplification of language, the explanation of notions and the interpretation of situation; gives the semantic-syntactic analysis of these patterns, and basing on these patterns determines in what way the simplification of language eliminates linguistic difficulties of text comprehension, in what way the explanation of notions affects the terminological ambiguity solution, and in what way the interpretation of situation helps overcome the lack of professional knowledge.

Key words and phrases: text adaptation; patterns of text adaptation; legal discourse; text comprehensibility; text comprehension.

УДК 81'255.4

Филологические науки

В научно-популярных текстах можно усмотреть определенные модели метафор (универсальные методы метафорического переноса), выявляющие общую тенденцию концептуализации и вербализации популяризируемых знаний. В статье рассматриваются наиболее продуктивные области метафорического осмысления научно-популярных текстов, подготовленных литовскими авторами: «Человек» и «Природа». Сделан вывод, что в научно-популярных текстах доминирует антропоморфизм, а модель метафоры «Природа» занимает периферийное положение.

Ключевые слова и фразы: антропоморфизм; метафора; метафорическое осмысление; модели метафор; научно-популярный текст.

Петренене Она, к. филол. н.

Литовский эдукологический университет
ona.petreniene@leu.lt

**ОСОБЕННОСТИ МЕТАФОРИЗАЦИИ
В ЛИТОВСКИХ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫХ ТЕКСТАХ©**

Предназначение научно-популярных (НП) текстов – «ознакомление адресата с определенной областью знаний и формирование первоначального познавательного интереса к явлениям этой области» [1, с. 107] – требует модификации научного языка. Целью этих текстов является представление версии научных знаний, предназначенной для так называемой широкой общественности [4]. Выявляя главные характеристики изучаемого объекта, уточняются и углубляются знания, которые становятся основой для интерпретации. Но часто то, что известно всем, основывается только на мнениях или убеждениях, а рациональность и логика устраниваются. Поэтому науке, направленной на широкую общественность, необходимо преодолеть различие между двумя типами знаний и эти знания объединить. Вопрос состоит в специфике НП текстов: представлены ли в них лишь упрощенные научные знания или, наоборот, эти тексты являются отдельной разновидностью языка, которому свойственны языковые особенности [9]. Прослеживается тенденция к принятию такого мнения, что НП текст является не упрощенным вариантом научного текста, а дискурсивной реконструкцией научных знаний для неакадемического сообщества [21]. Авторы НП текстов представляют объективное их содержание для широкой общественности, применяя своеобразные средства языкового выражения. Отступив от довольно жестких канонов выражения научной мысли, но соблюдая принцип научности, они создают свой собственный метод изложения. Предложить максимально доступный обзор научных проблем, но в то же время привлечь внимание читателя помогают стилистические возможности языка, в частности, метафоры.

В НП текстах, предназначенных для широкой общественности, метафора применяется по-разному. Во-первых, образная метафора как обычно, является средством художественного выражения – это действенный троп, стимулирующий воображение. Однако метафора является «не только украшением мысли или текста, она связана с умственной деятельностью человека: помогает познать, структурировать, оценить и интерпретировать явления мира» [3, с. 36]. Это свойство особенно заметно в текстах исследовательских работ, так как метафора здесь часто используется в качестве одного из способов познания, при помощи которого раскрывается сущность объясняемого предмета. Это использование обусловлено спецификой метафоры: на основе сходства через известное значение кратко и конкретно выразить неизвестное.

Еще Аристотель метафору называл лучшим способом выражения того, что является новым, неизвестным. В течение долгого времени метафора изучалась в качестве языкового явления, но в последние десятилетия,

после формирования когнитивной лингвистики, исследования метафоры получили новый аспект. Когнитивная лингвистика изучает метафору как факт и появление языка, мышления, культуры. Представители когнитивной лингвистики подчеркивают «конвенциональную природу метафоры, глядя на нее как на основу для концептуализации мира, способ понимания мира» [6, с. 17–18] (*перевод с литовского языка – О. П.*). Согласно когнитивной лингвистике, в каждодневной жизни используемая «наша обыденная понятийная система, в рамках которой мы мыслим и действуем, метафорична по самой своей сути» [2, с. 387].

В НП текстах метафоры чаще всего используются для интерпретации новой информации. Но в то же время метафора позволяет совершенно по-новому понять объект изучения и по-новому взглянуть на то, что уже хорошо известно. Таким образом, при помощи метафоры создается яркое, образное повествование, внимание которого обращается на описанные явления и факты. Путем метафорического сопоставления этих событий и фактов со всеми хорошо известными вещами раскрывается содержание сложных научных абстракций.

При анализе текстов было отмечено, что использование метафор в этих текстах определяется не только субъективными факторами (например, индивидуальным стилем автора). В текстах различных областей науки можно опознать существование определенных моделей метафор, которые раскрывают общую тенденцию концептуализации и вербализации популяризируемых знаний. Можно говорить о свойственных НП текстам универсальных стратегиях метафоризации, т.е. об определенных универсальных способах метафорического переноса, которые являются важными при обозначении вещей, признаков, действий, состояний и т.п. С целью изучить, как автор НП текстов должен передать для широкой общественности знания, чтобы те знания были адекватно восприняты, полезно разобрать модели (источники) образования метафор в научно-популярных текстах, представляющих различные области науки. Таким образом, **цель** данной статьи – обсуждение метафор, используемых в различных НП текстах, и выделение возможных их моделей. Исследовательский **материал** был отобран в произвольном порядке из научно-популярных статей и книг литовских авторов, предназначенных для широкой общественности.

Исследование показало, что продуктивной областью метафорического осмысления НП текстов является «Человек». Возможные модели метафор в данном случае: «Человек – Существо» и «Человек – Социальный субъект».

Антропоморфическая модель «Человек – Живое существо» представляет собой одну из старейших стратегий метафоризации – персонификацию, в которой заключается отождествление человека и реальности. Таким образом, претворяется в жизнь органическая метафора, хорошо известная широкой общественности по физическому опыту. Метафорическая номинация в НП текстах осуществляется согласно наименованиям «частей человеческого тела», «внешности», «черт характера», «эмоциональных качеств», «чувств».

Раскрывая сущность описываемого объекта, возможна аналогия с «частями человеческого тела». Общее понятие «тело» употребляется как совокупность частей объекта или явлений: *Neurono „kūnas“ yra „centrinė“ neurono dalis, nuo kurios atsišakoja dendritai ir aksonas* [12, с. 28]. («Телом» нейрона является «центральная» часть нейрона, от которой ответвляются дендриты и аксон.) Желая подчеркнуть наиболее важный компонент – опорную ось – автор текста использует понятие «позвоночника», которое означает основную опору человеческого тела (а также тел других позвоночных): *Raudonųjų koralų klintinis „stuburas“ tai 85 proc. kalcio karbonato, šiek tiek magnio karbonato, kartais dar geležies arba mangano ir kitų cheminių elementų oksidų ir 1–3 proc. organinės medžiagos* [10, с. 19]. (Известняковый «позвоночник» красных кораллов – это 85 процентов карбоната кальция, немного карбоната магния, иногда еще немного оксидов железа, марганца или других химических элементов и 1-3 процента органического вещества.) Авторы НП текстов в метафорическом смысле употребляют и понятия, обозначающие органы ощущений, т.е. части организма, через которые воспринимаются внешние сигналы мира. Это – «глаза», «уши», «нос», «кожа». Мотивом метафорического переноса может стать не только способность функционировать, напр.: *„Klausančiojo“ neurono „ausys“ yra specialios baltųjų molekulių, vadinamos receptoriais* [11, с. 27]. («Уши» «слушающего» нейрона – это специальные белковые молекулы, называемые рецепторами.) Метафорами могут стать и понятия, описывающие подобие формы, внешнего вида, напр.: *Vanduo ir klampynių akys* [19, с. 4]. (Вода и глаза трясины); *Ne kartą teko rasti pušunuose šernų iškništų pušinių sfinksų lėliukių – jos turi nedidukę „nosele“* [27, с. 19]. (В сосновых лесах не раз приходилось найти кабанами изрытые личинки сосновых сфинксов – у них есть миниатюрный «носик».) Метафорически могут быть употреблены и понятия, обозначающие другие части тела – «ладони», «пятки», «пальцы», «плечи» и т.д.

То, что мы видим, мы можем легко понять, а также подсознательно уловить сходство с другими объектами, переместить особенность одного объекта на другой. Это приводит к возможности употребления понятий, входящих в концепцию «внешности». Понятие «внешний вид» интерпретировано через такие лексемы, как «прическа», «усы», «борода», т.е. через такие свойства, которые адекватно передают внешне видимое изображение описываемого объекта. Текст становится образным, не теряя предметной точности, его легко понять. Напр.: *Kūno viršus – prieškrūtinėlė, pilvelis – apžėlęs tankių plaukų kailiu, net matyti jo „šukuosena“* [Ibidem, с. 46]. (Верхняя часть тела – переднегрудка, животик – обросшая густой шерстью волос, видна даже «прическа».); *Vardą jie gavo nuo ilgų „ūsų“ – antenų, kuriomis orientuojasi aplinkoje* [28, с. 34]. (Свое имя они получили от длинных «усов» – антенн, с помощью которых ориентируются в окружающей среде.)

При использовании метафор, означающих «черты характера», «эмоциональные качества», «чувства», важны не особенности выражения объекта, а субъективная мотивация отношения автора НП текста к объекту. Чертами характера и эмоциональными характеристиками может быть определено отношение между

описываемым объектом и другими объектами («злой», «мирный») или указано своеобразие самого объекта («имеются слабости»): *Ne visų bakterijų kapsulė vienodo dydžio: „piktesnių“, t. y. virulentiškų, ji būna platesnė ir siekia 20–40 nm, o „taiktesnių“ – siauresnė (apie 10 nm)* [24, с. 12]. (*He у всех бактерий капсула имеет одинаковый размер: у наиболее «злых» т.е. вирулентных, она шире и достигает 20–40 нм, в то время как у более «мирных» она уже (около 10 нм).*); *Kai kurie augalai pasinaudoja kitomis vabzdžių „silpnybėmis“* [11, с. 19]. (*Некоторые растения пользуются другими «слабостями» насекомых.*) Чувства в исследовательских текстах могут быть выражены через такие понятия, как «любовь», «радость» и т.д. Напр.: *Fizikai Lietuvoje kol kas vis dar labiau „myli“ kietas, neorganines medžiagas* [16, с. 10]. (*Физики в Литве пока все еще больше «любят» твердые неорганические вещества.*)

Репрезентативная модель метафоры «Человек – Социальный субъект» охватывает «Деятельность человека» и ее компоненты. Результаты деятельности включают в себя «быт», «повседневную деятельность» и «профессиональную деятельность», «культуру», «социальные сети».

Бытовая сфера – это обычные условия повседневной жизни. В проанализированных текстах продуктивными являются следующие компоненты метафорического осмысления «быта»: «одежда», «пища», «предметы домашнего обихода», «вещи», «помещения».

«Одежда» в метафорическом смысле раскрывает форму, внешний вид описываемого объекта, который уподобляется одежде, одеванию человека. Напр.: *Jų „drabužyje“ vyrauja juoda ir balta spalvos, o akys, kojos ir sparas raudoni* [7, с. 30]. (*В их «одежии» преобладают черный и белый цвета, а глаза, ноги и клюв красные.*) Могут быть использованы видимые детали одежды: «шапка», «штаны» и т.п.

В метафорическом смысле употребляются и известные со стороны физического опыта значения, входящие в понятие «пищи». Опорой здесь служит сходство внешнего вида, структуры. Например, сок белого молочая напоминает «молоко», выросшие личинки своим видом похожи на «сосиски», а «бутерброд», сложенный из нескольких частей, в исследовательских текстах метафорически может раскрыть, объяснить структуру мембраны и т.п. Напр.: *Karpažolę nuskynius, pasirodo „pieno“ lašas* [27, с. 37]. (*Срывая лист молочая, мы видим вытекающую каплю «молока».*); *Lervutės auga vandenyje, o vasaros pabaigoje, išaugusios į storas, riebias juodas „dešreles“, plaukia į krantą* [28, с. 11]. (*Личинки растут в воде и в конце лета, ставшие толстыми, жирными черными «сосисками», плывут к берегу.*); *Kas gi sudaro šį apie 8 nm storio „sumištinį“? Norint nustatyti cheminę membraną sandarą, reikia jas gauti grynas <...>* [24, с. 18]. (*Что же составляет этот «бутерброд», толщиной около 8 нм? Для определения химического состава мембран, необходимо получить их в чистом виде <...>.*)

В повседневной среде обычными являются «предметы домашнего обихода». Это – необходимые предметы материального мира, с которыми индивид сталкивается в бытовой деятельности, напр., воспитывая детей («детские ясли»), перед сном («перина») и т.п. Напр.: *Po sena eglų žieve randame apvalias kameras su balta lėliuke ar margu vabalu. Tai DYGIOJO RAGIAUS (Rhagium mordax) „lopšelis“* [28, с. 35]. (*Под старой корой ели находим круглые камеры с белой личинкой или пестрым жуком. Это «ясли» ЧЕРНОПЯТНИСТОГО РАГИЯ (Rhagium mordax).*); *Vakariuose, storame Žemės atmosferos patale, nugrimzdusios trys šviesios žvaigždės <...>* [25, с. 22]. (*На Западе в толстую «перину» атмосферы Земли погрузились три светлые звезды <...>.*)

На первый взгляд, неприемлемые, негодные предметы могут быть названы отходами, «мусором»: *Per šį laiką įvyksta dar vienas nuostabus dalykas: tos prilipusios suglamžytos „šiukslės“ virsta nuostabiais sparnais* [27, с. 16]. (*За это время происходит еще одно замечательное явление: этот прилипший, помятый «мусор» превращается в великолепные крылья.*)

По аналогии в природную сферу метафорически могут быть перемещены жилые и хозяйственные «помещения». Например, «коридор» – узкое помещение, соединяющее отдельные части квартиры, здания или другого строения – может быть метафорически перенесен под кору для названия отверстий, прогрызенных короедами, понятие «склад» в значении «помещение для хранения» может быть использовано и в переносном смысле: *Galima tik spėti, kokios dramatiškos kovos ir kinivarpų žudynės vyksta požieviniuose „koridoriuose“ ...* [28, с. 27]. (*Можно только догадываться, какие драматические сражения и убийства короедов происходят в подкорковых «коридорах»...*); *Paprastai norint iširti geną arba organizmo savybės ryšį su kokia nors seka, iš sekų sandėlio (Tarptautinės duomenų bazės) buvo paimama genomo sekos atkarpa ir tiriama kaip atskiras klonuotas genas* [15, с. 4]. (*Обычно для того, чтобы изучить ген или установить связь свойства организма в какой-нибудь последовательности, из склада последовательностей (Международной базы данных) берется часть генома, которая исследуется как отдельный клонированный ген.*)

К области «деятельности» относятся метафоры, связанные с «повседневной деятельностью» и «профессиональной деятельностью». Некоторые из этих метафор можно рассматривать как языковую необходимость. Метафоры в НП текстах могут зависеть не только от самого языка (слов), но и от мышления и действий – т.е. вместе они передают когнитивную информацию.

«Повседневная деятельность» – жизненная деятельность, связанная с естественными, необходимыми, обычными действиями, осуществляемыми лицом. В метафорическом смысле употребляются действия, воплощающие и социальные, и познавательные функции. Это, например, «говорить», «чувствовать», «мыслить», «знать», «понять», «решить» и другие: *Daugelis neuronų niekad netyli ir nuolat kažką „šneka“* [11, с. 4]. (*Многие нейроны никогда не молчат – они постоянно «разговаривают».*); *Kai neuronas prabyla į kitą neuroną, jis savo „mintį“ užkoduoja tam tikru elektrinių impulsų dažniu* [Ibidem]. (*Когда нейрон обращается к другому нейрону, он свою «мысль» кодирует электрическими импульсами определенной частоты.*)

В исследовательских текстах в метафорическом смысле может употребляться и деятельность, связанная с практическим опытом. Это – целесообразная деятельность индивида, требующая напряжения умственных или физических сил («клеить», «резать», «тереть», «фильтровать», «раздеваться» и др.). Напр.: *Šiltomis naktimis patelės apskrenda mitybinius medžius ir nenuitūpdamos „klijuoja“ pavienius žalius kiaušinius apatinėje lary pusėje* [27, с. 20]. (В теплые ночи самки бабочек летят к деревьям, которые пригодны для пищи, и, не садясь на них, на внутреннюю сторону листьев как бы «приклеивают» зеленые яйца, не соприкасающиеся друг с другом.); *Kai kurie žmonės pirmiausia suvokia (įsisaqmonina) vaizdus. Kitus srauteliais jie tiesiog ignoroja („ištrina“)* [22, с. 7]. (Некоторые люди, прежде всего, воспринимают (осознают) изображения. Другие незначительные потоки они просто игнорируют («стирают»)).

В НП текстах могут метафорически употребляться действия, связанные с социальной деятельностью и нормами морали. Например, действия, которые подразумевают отношения («дружить», «угрожать» и т.д.): *Paprastai platužės draugauja ne tik su vešliomis samanomis, bet ir su kitomis stambiomis ir išvaizdžiomis sengirių kerpėmis* [20, с. 12]. (Обычно легочные лобарии дружат не только с пышным мхом, но и с другими крупными и красочными лишайниками старых лесов.); *Informacijos technologijos grasina knygoms* [13, с. 16]. (Информационные технологии угрожают книгам.)

Понятие «профессиональной деятельности» включает в себя для НП текстов характерные метафоры «войны», «строительства», «суда». Эти области деятельности требуют специальной подготовки индивида. Репрезентативная метафорическая модель, которая употребляется в НП текстах, – это «война». Компоненты войны употребляются с целью раскрытия отношений объектов, которые находятся в оппозиции. Существуют тексты, в которых метафора «войны» развивается во всем тексте, на ней основано изложение. Компонентами данной метафоры являются такие понятия, как «вторгнуться», «предатель», «воевать», «поле боя», «бороться», «минировать», «оккупация», «пограничники», «враг», «охранять», «застава», «освободить», «разведчик» и другие. Напр.: *Patekę į organizmą tokie antikūnai yra jau ne tik žvalgai. Jie padeda „vaduoti“ organizmą iš ląstelių išdavikių „okupacijos“* [30, с. 16]. (Попав в организм, такие антитела уже являются не просто разведчиками. Они помогают «освободить» организм от «оккупации» клеток предателей.) Довольно обычным компонентом метафоры «войны» в НП текстах является термин «стрелять». Напр.: *Flirtuojant akys kukliai nuleidžiamos, vis „apsišaudoma“ žvilgsniais <...>* [23, с. 23]. (Во время флирта взгляд скромно опускается, происходит «стрельба» глазами <...>.)

При описании «строения» яичной скорлупы, употребляются следующие «строительные» метафорические образы: *Lukštas yra sudėtinga „inžinerinė“ perdanga, sudaryta iš susiraizgiusių organinės medžiagos skaidulų karkaso (armatūros) ir stulpeliais sukrautų plytų – kalcio karbonato, kalcio sulfato ir kitų mineralinių druskų kristalų* [31, с. 9]. (Яичная скорлупа является сложным «инженерным перекрытием», которое состоит из каркаса (арматуры) – сплетенных волокон органического материала и в столбцы сложенного кирпича – кристаллов карбоната кальция, сульфата кальция и других минеральных солей.)

Метафора «суда» может быть воплощена понятиями «дело», «оправдать», «обвинительное заключение»: *Yra žinoma, jog žmogui kenkia cheminės medžiagos, jonizuojanti radiacija, bet šiandien dar negalima „išteisinti“ ir virusų. Tiksliau tariant, medžiaga renkama, jų „byla“ kaskart vis „storeja“ ir greičiausiai tyrimai baigsis kaltinamuoju aktu virusui* [30, с. 39]. (Известно, что человеку вредны химические вещества, ионизирующее излучение, но сегодня еще не могут быть «оправданы» и вирусы. Точнее говоря, материал еще собирается, их «дело» каждый раз все «толстеет». Скорее всего, исследования закончатся обвинительным заключением для вируса.)

Продуктивным компонентом метафорического осмысления «культуры» в НП текстах является «искусство» – творческая передача действительности образами. В исследуемых текстах метафорическое значение получает «музыка», «театр». Метафору музыки составляют такие компоненты, как «играть», «концерт», «солист» и др. Напр.: *Daug skraido, ir tuomet girdimas melodingas sparnų švilpesys. Kitos antys taip „groti“ netoka* [26, с. 4]. (Много летают, и тогда слышен мелодичный свист крыльев. Другие утки так «играть» не умеют.); *O Lietuvoje pavasarį beveik visi miškai aidi nuo gervių koncertų!* [Ibidem, с. 14]. (В Литве весной почти во всех лесах слышен концерт журавлей!); *Pati gražiausia mūsų rupūžėlė – žalmargė su raudonais dėmių pakraščiuokais! Ir geriausia solistė* [29, с. 23]. (Самая красивая наша жабочка - буро-пестрая с красными краешками пятен! Она также и лучшая солистка.) Возможные компоненты метафоры «театра» – «сценарий», «изображать». Напр.: *Drugys „vaidina“ visiems gerai pažįstamą gauruotą kamanę* [27, с. 27]. (Бабочка «изображает» всем знакомого мохнатого шмеля.)

Социальные отношения в исследуемых текстах раскрывают метафоры «родства». Родство – отношения между людьми, связанными узами семьи, брака, общего происхождения. Эти отношения по сходству могут быть перенесены и в сферу природы, подчеркивая близость описываемых предметов. Чаще всего используются понятия, обозначающие генетическое родство: «мать», «отец», «сестра», «брат», «дедушка», «кузен». Напр.: *<...> lazeriai yra maži, eikvoja nedaug energijos ir yra keliomis eilėmis pigesni už savo stambiuosius brolius ir seseris* [17, с. 9]. (<...> лазеры малы и потребляют мало энергии, поэтому они на несколько рядов дешевле, чем более крупные их братья и сестры.); *<...> senelis terminas atomas ir toliau sėkmingai tarnauja mokslui* [8, с. 33–34]. (<...> термин-старец «атом» продолжает успешно служить науке.) Однако в текстах встречаются и понятия, обозначающие родство по социальному обязательству («сводный брат», «жена»).

В НП текстах можно выделить и модель метафоры «Природа». Эту модель представляют «зоологические», «биологические» и «пейзажные» метафоры.

Исследуемым текстам нехарактерно использование зооморфизмов – «описание человека, его свойств и деятельности понятиями из животного мира» [5, с. 117]. По мнению А. Гудавичюса, «в литовском языке

зооморфизмы чаще всего имеют отрицательный оттенок» [Ibidem, с. 118]. Преобладающее негативное отношение к животному миру обесценивает позицию человека. Поэтому зоологическая метафора в НП текстах чаще реализуется с применением характеристики или действия одних животных для названия характеристик или действий других. Так раскрываются связи между разными областями животного мира. Компонентами этой метафоры являются понятия «пасть», «мякнуть», «пасть» и т.п. Напр.: *Angliavandeniai, baltymai ir riebalai, susintetinti dumblių, perduodami juose „besiganančiam“ zooplanktonui, šį savo ruožtu suėda planktonėdės žuvis* [11, с. 16]. (Углеводы, белки и жиры, синтезированные водорослями, передаются в них «пасущемуся» зоопланктону, который, в свою очередь, съедает планктоном питающиеся рыбы.); *Kai slėgis krenta, volungė šaižiai „kniaukia“* [26, с. 46]. (Когда давление падает, иволага резко «мяукает».)

«Биологическая» метафора включает в себя понятие и компоненты растения: «расти», «прорастать», «поле», «пускать корни», «укорениться», «семена», «прививать», «цвести» и другие. Напр.: *Jis visą laiką stengėsi padėti žmonėms augti, atsiskleisti jų talentams ir sugebėjimams* [18, с. 16]. (Он всегда старался помочь людям расти, раскрыть свои таланты и способности.); *Ir visuomenės, ir atskiro žmogaus gyvenime vis giliau šaknis suleidžia (o gal tik atsinaujindamas, keisdamas savo spalvas) dorovinis reliatyvizmas <...>* [14, с. 36]. (Как в жизни общества, так и отдельного человека все глубже пускает корни (а может быть, только обновляется, меняя свои цвета) моральный релятивизм <...>.) Как видно по приведенным примерам, в НП текстах могут быть использованы дендроморфизмы, когда человек, его свойства и деятельность характеризуются словами из сферы растений.

«Пейзажная» метафора охватывает вид поверхности Земли. В НП текстах употребляются следующие компоненты данной метафоры: «лес», «река», «море», «океан» и др., т.е. ландшафты, хорошо известные по физическому опыту или встречающиеся в жилой среде. Напр.: *Astronomai, ieškodami savo žvaigždžių miško ribų, priversti idėmiai dairytis ir į kitas žvaigždžių sistemas* [25, с. 30]. (В поисках границ своих звездных рощ, астрономы вынуждены внимательно оглядываться и на другие звездные системы.); „Internetui“ prieinama viskas, ko žmogui reikia, nes gyvename informacijos upėje [13, с. 17]. («Интернету» доступно все, в чем нуждается человек, потому что мы живем в реке информации.)

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что в научно-популярных текстах доминирует антропоморфизм, а модель метафоры «Природа» занимает периферийное положение. «Человек» и его быт лучше известен широкой общественности из натуральной, необходимой, обычной повседневной деятельности и по бытовому познанию. «Природа» сама часто является объектом НП текстов. Метафорически, как правило, употребляются только те компоненты метафоры «Природа», которые очевидны и хорошо известны и изображение которых автоматически восстанавливается в сознании человека.

Можно предположить, что модели образования метафор, используемые в НП текстах, раскрывают понятие явления реальности, которое существовало в обществе еще до исчерпывающих научных исследований, т.е. с помощью метафоры раскрывается первоначальный способ интерпретации явлений действительности. В течение истории человек многие явления старался объяснить на основе своего опыта, через образы своего или рядом находящегося мира живой или неживой природы. Это называется наивным пониманием предметов, действий и процессов.

Список литературы

1. Десяева Н. Д., Арефьева С. А. Стилистика современного русского языка. М.: Академия, 2008. 272 с.
2. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живём // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С. 387–415.
3. Bitinienė A. Publicistinis stilius. Vilnius: VPU leidykla, 2007. 180 с.
4. Calsamiglia H., Dijk T. A. van. Popularization Discourse and Knowledge about the Genome // Discourse & Society. 2004. № 15 (4). С. 369–389.
5. Gudavičius A. Etnolingvistika (Tauta kalboje). Šiauliai: VšĮ Šiaulių universiteto leidykla, 2009. 256 с.
6. Gudavičius A. Metafora kalboje ir/ar tekste (konceptualioji vs. tradicinė metafora) // Tekstas: lingvistika ir poetika. Mokslinės konferencijos medžiaga. Šiauliai: Šiaulių universiteto leidykla, 2001. С. 17–18.
7. Jusys V. Vandens paukščiai. Kaunas: Lututė, 2001. 48 с.
8. Keinys St. Terminologijos abėcėlė. Vilnius: Mokslas, 1980. 114 с.
9. León B. Science Popularisation Through Television Documentary: a Study of the Work of British Wildlife Filmmaker David Attenborough [Электронный ресурс] // 5th International Conference of Science and Technology. Berlin, 1998. URL: <http://www.pantaneto.co.uk/issue15/leon.htm> (дата обращения: 26.01.2013).
10. Mokslas ir gyvenimas. 1997. № 2.
11. Mokslas ir gyvenimas. 1997. № 5–6.
12. Mokslas ir gyvenimas. 1997. № 11–12.
13. Mokslas ir gyvenimas. 1998. № 1.
14. Mokslas ir gyvenimas. 2000. № 8.
15. Mokslas ir gyvenimas. 2002. № 9.
16. Mokslas ir gyvenimas. 2004. № 3.
17. Mokslas ir gyvenimas. 2005. № 6–7.
18. Mokslas ir gyvenimas. 2005. № 11.
19. Mokslas ir gyvenimas. 2006. № 6.
20. Motiejūnaitė J. Kerpės. Kaunas: Lututė, 2002. 48 с.
21. Oliveira J. M., Pagano A. S. The Research Article and the Science Popularization Article: a Probabilistic Functional Grammar Perspective on Direct Discourse Representation // Discourse Studies, 2006. № 8 (5). С. 627–646.

22. **Psichologija Tau.** 2001. № 3.
23. **Psichologija Tau.** 2005. № 1.
24. **Rimkūnas A.** Slėpiningas bakterijų pasaulis. Vilnius: Mokslas, 1983. 48 c.
25. **Sviderskienė Z.** Žvaigždynai. Vilnius: Mokslas, 1983. 221 c.
26. **Šablevičius B.** Miško paukščiai. Kaunas: Lututė, 1999. 47 c.
27. **Šablevičius B.** Sfinksai. Kaunas: Lututė, 2004. 48 c.
28. **Šablevičius B.** Vabalai. Kaunas: Lututė, 2001. 48 c.
29. **Šablevičius B.** Varliagyviai ir ropliai. Kaunas: Lututė, 1999. 36 c.
30. **Tamošiūnas V.** Leukozės ir virusai. Vilnius: Mokslas, 1982. 45 c.
31. **Trainys K.** Kasdieniškas gamtos stebuklas. Vilnius: Mokslas, 1981. 17 c.

METAPHORIZATION PECULIARITIES IN THE LITHUANIAN POPULAR SCIENCE TEXTS

Petrenene Ona, Ph. D. in Philology
Lithuanian University of Educational Sciences
ona.petreniene@leu.lt

In the popular science text one can find certain metaphors models (the universal methods of metaphorical transfer), revealing the common tendency of popularized knowledge conceptualization and verbalization. The author considers the most productive areas of popular science texts metaphorical comprehension, prepared by the Lithuanian authors: “**Man**” and “**Nature**”, and comes to the conclusion that anthropomorphism dominates in popular science texts, and the model of the metaphor “**Nature**” is peripheral.

Key words and phrases: anthropomorphism; metaphor; metaphorical comprehension; metaphors models; popular science text.

УДК 82-1.-9

Филологические науки

В статье рассматривается «Ода на смерть Ж.-Б. Руссо» Ж.-Ж. Лэфрана де Помпиньяна в связи с вызреванием во французской поэзии XVIII века более камерного, чем одического, лиризма, трансформирующего канонический жанр оды (в частности, философской), а также в связи с отношениями внутри литературной среды. Автор оды, несмотря на неизменное причисление его к поэтам «второго ряда», предстаёт как предтеча важнейшего поворота в развитии французской поэзии – к более индивидуализированному лирическому творчеству, подготавливавшему романтическую эпоху.

Ключевые слова и фразы: эпоха Просвещения; философская ода; индивидуализированный лиризм; гармоничное соединение мысли и чувства.

Пинковский Виталий Иванович, д. филол. н.
Северо-Восточный государственный университет
alennart@mail.ru

«ОДА НА СМЕРТЬ Ж.-Б. РУССО» Ж.-Ж. ЛЕФРАНА ДЕ ПОМПИНЬЯНА В КОНТЕКСТЕ ЖАНРОВЫХ ПРОЦЕССОВ В ПОЭЗИИ XVIII ВЕКА©

*Статья написана в рамках выполнения госзадания Минобрнауки РФ
(регистрационный № НИР – 6.2609.2011).*

В истории литературы есть произведения, эстетическим достоинствам которых давно дана высокая оценка, и в то же время недооценённые в их историко-литературной значимости. К таким произведениям относится «Ода на смерть Ж.-Б. Руссо» (1741 г.) Ж.-Ж. Лэфрана де Помпиньяна (1709-1784). (Известна ироничная фраза Ш.-О. Сент-Бёва: «Лучшая ода, которой мы обязаны Ж.-Б. Руссо, есть, может быть, та, что написана на его смерть Лэфраном...» [7, р. 141]). Цель настоящей работы – рассмотреть знаменитую оду в контексте процессов, происходивших во французской поэзии XVIII века.

«Век Разума» не был плодovit на хорошие оды: пиндарическая ода представляла собой проникнутое искусственным пафосом восхваление (монарха, иного важного лица, батальной победы), анакреонтическая ода была оттеснена на поэтическую обочину «лёгкой» любовной элегией, образцы которой даёт творчество А. де Бертена и раннего Э. Парни, «философская» ода, восходящая к Горацию, сбивалась на отвлечённое морализаторство или на иллюстрирование тривиальных истин. Однако именно к философской оде было привлечено особенное внимание поэтов и критиков эпохи.

Ж.-Б.-М. Жанс (1755-1840), член парижского Академического научного общества (Société académique des Sciences), опубликовал в 1801 г. лекцию о философской оде с приложением собственной оды в этом